

Кыргызстан на пути к очередной конституционной реформе

Author: [Mariya Zozulya](#)

У общественности много вопросов к предстоящему референдуму о поправках к конституции.

Кыргызстан готовится к новому конституционному референдуму, который, как предупреждают некоторые политики и аналитики, рискует ослабить демократические институты страны.

Всего предлагаются около 30 поправок, среди которых самая значительная поправка касается передачи власти от парламента и президента премьер-министру и его кабинету.

Общереспубликанское голосование, инициированное президентской Социал-демократической партией (СДПК) и запланированное на 11 декабря, уже доказало свой спорный характер.

24 октября правящая коалиция распалась на фоне споров о необходимости конституционных изменений.

Кыргызстан стал первым и пока что единственным государством в Центральной Азии, которое выбрало парламентскую демократию после изгнания президента Курманбека Бакиева в 2010 году.

(См. [Кыргызстанская Конституция – самая прогрессивная в Центральной Азии](#)).

Лидер партии «Ата-Мекен» и один из авторов текущей конституции Омурбек Текебаев заявил местным СМИ в прошлом месяце, что если поправки примут в нынешнем виде, то страна вернется к ситуации 2010 года, только авторитаризм будет уже не президентский, а премьерский.

Однако парламент проголосовал в поддержку конституционного референдума 2 ноября, и на следующий день социал-демократы, партии «Бир Бол» и «Кыргызстан» сформировали новую коалицию.

Президент Алмазбек Атамбаев, чей шестилетний срок завершается в конце следующего года, является большим сторонником конституционной реформы.

«Кто знает, может, [к власти] придет какой-нибудь дурак, который будет думать только о своем кармане, - заявил Атамбаев 31 октября. - Все мы видим, как до прихода к власти человек обещает многое, говорит, что умрет за народ и страну. Но, придя к власти, он ведет себя по-другому».

Демократические риски

Последний референдум прошел 27 июня 2010 года и был встречен с одобрением международным сообществом и юристами Кыргызстана, которые утверждали, что изменения помешают концентрации власти в руках элиты.

Текущая конституция запрещает внесение любых поправок до 2020 года.

(См. [Кыргызстан: Кто выиграет от конституционных реформ?](#)).

Сторонники реформ утверждают, что этот запрет можно преодолеть посредством референдума, который, в любом случае, необходим для изменения Конституции Кыргызстана.

Тем не менее, аналитики утверждают, что демократические институты рискуют утратить свой статус, если конституция будет меняться раз в несколько лет, а референдумы станут обычным явлением.

Конституция стала «разменной монетой для политических игр», говорит Тамерлан Ибраимов, директор Центра политико-правовых исследований.

«При разбалансированной Конституции это приведет к кризису власти и грозит серьезными последствиями», - заявил Ибраимов IWPR.

Депутат Чолпон Джакупова рассказала IWPR, что опасается, что конституционная реформа навязывается сверху, а не является народной инициативой, как ее изображают.

«"Белый дом" спустил проект. Депутаты, не читая, радостно поставили под ним свои подписи, и все это называется "народная инициатива". Причем здесь вообще народ? Его просто осознанно и целенаправленно вводят в заблуждение», - говорит Джакупова.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызстана одобрила все предлагаемые поправки в конституцию и не нашла в них противоречий действующему Основному закону. Председатель Конституционной палаты Эркинбек Мамыров сказал, что новые поправки не противоречат принципам

демократического правового государства и правам человека и гражданина.

За одобрение проголосовали 10 из 11 судей. Единственный, кто высказался против – судья Эмиль Осконбаев, обосновавший свое решение необходимостью в республике конституционной стабильности.

Также аналитики предупреждают, что передача власти от президента премьер-министру может быть проблематичной.

Текущая конституция не указывает, должен ли премьер-министр быть законодателем или вообще членом любой политической партии. Недавний премьер Темир Сариев был членом партии, которая не попала в парламент, но, тем не менее, он был назначен на пост после того, как правящая коалиция выдвинула его кандидатуру, а парламент одобрил ее.

В соответствии с предлагаемыми изменениями, премьер сможет только быть выбранным из числа действующих законодателей.

Удивление вызвали и изменения в политике безопасности. Президент, который сейчас возглавляет Совет обороны, лишается прямого контроля за правоохранительными органами и вооруженными силами страны.

Эти обязанности переходят к новой организации, названной Советом безопасности, хотя новый проект конституции не указывает, как будет сформирован этот орган.

Еще одной причиной для беспокойства стало слишком быстрое обсуждение поправок.

Вместо законно предусмотренных шести месяцев, пленарные слушания длились всего полтора месяца.

Некоторые аналитики и оппозиционеры подозревают, что Атамбаев, чьи полномочия по конституции ограничены шести годами, тем не менее, готовит почву для того, чтобы его ближайшее окружение пришло к власти.

Общественный деятель и координатор гражданского совета по контролю за судебной реформой Рита Карасартова вопрошает: «Если бы не было связи между переписыванием конституции и президентскими выборами, разве мы наблюдали бы сейчас такую спешку и публичное поправление всех возможных конституционных норм?»

«Сегодня вся страна как один большой избирательный округ. А ведь можно было соблюсти процедуры, в течение года обсуждать поправки, доработать их с учетом реального мнения народа и только потом вносить на голосование. Как раз к выборам, – говорит Карасартова. – Но нет, потому что власть в погоне за осуществлением своих целей наделала много ошибок и поступилась даже своим авторитетом. Поэтому операция "преемник" должна пройти легко и безболезненно. И у нее, видимо, большая цена вопроса».

Иса Омуркулов, возглавляющий Социал-демократическую фракцию, напротив, сказал IWPR, что «предложение месяц висело на электронном госпортале, до середины сентября мы его обсуждали и внесли массу предложений. Кто хотел – тот участвовал. За это время партия СДПК объездила почти все регионы, где обсуждала поправки с общественностью».

Но Медет Тюлегенов, преподаватель политологии в Американском университете в Центральной Азии (АУЦА), выразил мнение, что референдум на самом деле означает, что политическая элита думает о собственных интересах.

«Сегодня страна живет без национальной стратегии развития, и нет ответа на главный вопрос: куда нам двигаться дальше? Новая реформа на него тоже не отвечает. Наоборот, она закладывает риски, – сказал Тюлегенов. – Не дай Бог, например, случатся события, которые всколыхнут политическую жизнь страны или возникнут внешние шоки с той же экономикой. Ведь больше нет четких правил политической игры, они каждый раз перекраиваются в угоду той группы, что находится у власти в данный момент».

Мария Зозуля - журналист из Бишкека.

*Данная статья произведена в рамках двух проектов IWPR: «**Формирование практики журналистских расследований для продвижения демократических реформ**», осуществляемого при финансовой помощи Европейского Союза, и «**Усиление потенциала и налаживание мостов между народами Центральной Азии**» при поддержке Министерства иностранных дел Норвегии.*

Location: [Kyrgyzstan](#)

Topic: [Democracy](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%BA%D1%8B%D1%80%D0%B3%D1%8B%D0%B7%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D0%BD%D0%B0->

%D0%BF%D1%83%D1%82%D0%B8-%D0%BA-%D0%BE%D1%87%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B9-
%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9